

АНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ РАЗГОВОРНОГО СИНТАКСИСА В

ИДИОСТИЛЕ РАССКАЗОВ В.М. ШУКШИНА

А.А. Коняшкин (Красноярск, Россия)

С.П. Васильева (Красноярск, Россия)

Актуальность данной работы обусловлена спецификой аналитизма в разговорном синтаксисе рассказов В.М. Шукшина.

Аналитические конструкции в разговорной речи не имеют системно-синтаксических ограничений: это члены предложения, словосочетания и нечленимые предложения.

Методологической и теоретической базой исследования стали труды классиков отечественного языкознания – А. А. Потебни, В.В. Виноградова, Н.Ю. Шведовой, А.Н. Гвоздева, П.А. Леканта, А.П. Сковородникова и др.

Основные методы исследования – лингвистический и филологический анализ художественного текста, структурно-грамматический и функционально-семантический подходы к предмету исследования.

Цель работы – описать активно функционирующие аналитические конструкции в разговорной речи – доминирующем типе речи в идиостиле рассказов В.М. Шукшина

Результаты исследования свидетельствуют, что функционально-семантическое членение в разговорной речи не всегда соответствует её грамматическому членению, то есть интенция речи «шире грамматики». С одной стороны, это усиливает экспрессивность высказываний, с другой – обуславливает явления аналитизма. Подобного рода несоответствия являются результатом творческого переосмысления языковых средств и несут большую смысловую и стилистическую нагрузку.

Ключевые слова: анализ, аналитические конструкции, идиостиль, подлежащее, разговорная речь, семантика, синтаксис, сказуемое.

Сибирский филологический форум, 2023, № 4 -С. 4-16

ANALYTICAL CONSTRUCTIONS OF COLLOQUIAL SYNTAX IN THE IDIOSTYLE OF V.M. SHUKSHIN'S STORIES

S.P. Vasilyeva (Krasnoyarsk, Russia)

A.A. Konyashkin (Krasnoyarsk, Russia)

The subject of this paper is localized in the sphere of colloquial syntax. The linguistic material of one hundred examples, represented in this article, is extracted from V.M. Shukshin's stories.

The main attention is paid to analytical constructions - semantically non-divisible constructions, the constituent elements of which are characterized by the combination of syntactic functions.

Analytical constructions in colloquial speech have no systemic syntactic restrictions: they are sentence members, word combinations and non-membered sentences.

Colloquial syntax is the syntax of colloquial speech. Conversational speech, along with official-business speech, scientific, journalistic, etc., is one of the functional types of speech.

The relevance of this work is conditioned by the stability of the tendency of analyticism in the modern Russian language.

The methodological and theoretical basis of the study are the works of the classics of Russian linguistics – A. A. Potebnya, V.V. Vinogradov, N.Y. Shvedova, A.N. Gvozdev, P.A. Lecant, A.P. Skovorodnikov and others.

The main methods of research are linguistic and philological analysis of the fiction text, structural-grammatical and functional-semantic approaches to the subject of study. The "eternal" interest to the problem of analyticism in the Russian language is explained by the fact that grammatically Russian is a synthetic language. Analyticism seems to fall out of this structure. The grammatical structure of the language is concentrated mainly "inside" a word, within its limits, so formal manifestations of analyticism can be perceived as foreign inclusions. However,

many analytic constructions, proven by time, have become realities of language and provide linguists with interesting material for research.

The aim of the paper is to compile a list of productive analytical constructions, thus indicating the systemic character of their functioning in the idiostyle of V.M. Shukshin's stories

The results of the study show that the functional-semantic division in colloquial speech does not always correspond to its grammatical division, i.e. the intension of speech is as if "wider than grammar". On the one hand, this enhances the expressiveness of utterances, on the other hand, it causes the phenomena of analyticism. Such inconsistencies are the result of creative rethinking of linguistic means and carry a great semantic and stylistic load.

Keywords: *analysis, analytic constructions, idiostyle, subject, colloquialism, semantics, syntax, predicate.*

Siberian philological forum, 2023, № 4 -p. 4-16

САМООПИСАНИЕ ПЕРСОНЫ И СООБЩЕСТВА КАК МОДУСЫ АНТРОПОЦЕНТРИЧНОСТИ ЯЗЫКА И РЕЧИ

А.В. Михайлов (Красноярск, Россия)

Постановка проблемы. В работе сделана попытка обнаружить топологические связи между антропоцентрическим принципом построения языка и речевой деятельности и обращенностью к самоописанию языковой личности и сообщества. Стимулирование речевой деятельности в диалоге демонстрирует это очевидным образом — ответы ли на вопросы, «цепляющие» и побуждающие к речевой активности слова-стимулы характеризуют именно Говорящего. С другой стороны, такое же самописание характерно и для Совокупности Говорящих.

Цель данной статьи — поставить вопрос о связи сосредоточенности языковой личности на описании собственных переживаний, личных событий с фундаментальным антропоцентризмом языка.

В работе применяется *метод* коммуникативного исследования процесса человеческого общения и поведения в условиях сбора диалектного материала.

Результаты исследования. В эпической, лирической, авторской художественной и публицистической деятельности Сообщество через индивидов-Говорящих выражает именно себя. Изучение диалогических фрагментов обыденной речи показывает справедливость тезиса о «самоописании».

Выводы. Автор приходит к выводам о всепроникающей устремленности «внутри» в речевой деятельности как индивида, так и сообщества в целом.

Ключевые слова: *самописание персоны через речь, внешние стимулы для речевых действий, речевая деятельность индивида, индивид как часть сообщества, антропоцентризм языка, точка зрения Говорящего.*

SELF-DESCRIPTION OF A PERSON AND COMMUNITY AS MODES OF ANTHROPOCENTRICITY OF LANGUAGE AND SPEECH

A.V. Mikhaylov (Krasnoyarsk, Russia)

Statement of the problem. The paper attempts to discover topological connections between the anthropocentric principle of language construction and speech activity and the appeal to the self-description of the linguistic personality and community. The stimulation of speech activity in a dialogue demonstrates this in an obvious way — whether the answers to questions, "catchy" and stimulating to speech activity words-stimuli, characterize the Speaker. On the other hand, the same self-description is characteristic of a Set of Speakers.

The purpose of this article is to raise the question about the link between the concentration of a linguistic personality on the description of their own experiences, personal events and the fundamental anthropocentrism of a language.

The paper uses *the method* of communicative research for the process of human communication and behavior in the conditions of collecting dialect material.

Research results. In epic, lyrical, author's fiction and journalistic activities, the Community expresses itself through individual Speakers. The study of dialogical fragments of everyday speech shows the validity of the thesis of "self-description".

The author comes to the *conclusions* about the pervasive "inward" tendency in the speech activity of both the individual and the community as a whole.

Keywords: *self-description of a person through speech, external stimuli for speech actions, speech activity of an individual, an individual as part of a community, anthropocentrism of language, a Speaker's point of view.*

Siberian philological forum, 2023, № 4 -p. 17-24

ОБРАЗ КНЯЗЯ В БЫЛИННОМ ТЕКСТЕ: АНАЛИЗ НОМИНАТИВНЫХ ФОРМУЛ

Т.В. Михайлова (Красноярск, Россия)

Постановка проблемы. Автор рассматривает в данной работе номинативные конструкции русских былин. Очевидно, что устная былинная традиция и традиции летописного текста опираются не только на различные мировоззренческие принципы, но и на различные пласты прошлого, а именно — к более древним адресуются былинные тексты.

Цель исследования — проанализировать типичные номинативные формулы (номинации и атрибутивы), репрезентирующие образ князя в былинных текстах.

Материалом исследования выбраны публикации былин из собрания Кирши Данилова и из собрания С.И. Гуляева (Алтай).

Методика анализа основана на выявлении средств номинации князя в тексте.

Результаты исследования. В качестве типичных номинативных формул для репрезентации образа князя в былинных текстах выступают номинации и атрибутивы. Используются составные именованья, состоящие из нескольких элементов: *князь Владимир, ласковый князь Владимир* и т.п.

Автор приходит к *выводу*, что князь активен внутри своего собственного пространства, которое по сути является сакральным.

Ключевые слова: *структура номинаций, номинативные формулы, атрибутивы и номинации, русский былинный текст, образ князя.*

Сибирский филологический форум, 2023, № 4 -С. 25-34

THE IMAGE OF THE RUSSIAN KNYAZ IN THE EPIC TEXT: ANALYSIS OF NOMINATIVE FORMULAS

T.V. Mikhaylova (Krasnoyarsk, Russia)

Statement of the problem. The author considers nominative constructions of Russian epics in this work. It is obvious that the oral epic tradition and the traditions of the chronicle text are based not only on various ideological principles, but also on various layers of the past, namely, epic texts are addressed to the more ancient layers.

The purpose of the article is to analyze typical nominative formulas (nominations and attributes) representing the image of a knyaz (prince) in epic texts.

Research materials are publications of epics from the collection of Kirsha Danilov and from the collection of S.I. Gulyaev (Altai).

The methodology of the analysis is based on the identification of the means of knyaz nomination in the text.

Research results. Nominations and attributes are typical nominative formulas for representing the image of a knyaz in epic texts. Compound names consisting of several elements are used: Knyaz Vladimir, affectionate Knyaz Vladimir, etc.

The author comes to the *conclusion* that *knyaz* is active inside his own space, which is essentially sacred.

Keywords: *structure of nominations, nominative formulas, attributes and nominations, Russian epic text, image of knyaz.*

Siberian philological forum, 2023, № 4 -p. 25-34

«ВОДКА С СОДОВОЙ»: ПОЭТИКА РАССКАЗА В. М. ШУКШИНА
«ВЕРСИЯ»¹

А. И. Куляпин (Алтайский государственный педагогический университет; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского; Барнаул, Россия, Санкт-Петербург, Россия)

Постановка проблемы. Многие годы творчество Шукшина рассматривалось почти исключительно в русле традиций реализма, который понимался предельно просто – как правдивое изображение действительности. В современном шукшиноведении категория «правды» по-прежнему нередко выдвигается в качестве основополагающей для поэтики писателя. При этом не учитываются серьезные перемены, произошедшие в идейно-политической и культурной жизни Советского Союза в конце шестидесятых годов, а также изменения мировоззрения и художественных принципов позднего Шукшина.

Цель исследования – выявить эволюцию поэтики Шукшина, рассмотреть процесс трансформации понятия «правда» в его произведениях конца 1960-х – начала 1970-х годов.

Методы. В статье используются историко-культурный и структурно-семиотический методы.

Результаты исследования. Для Шукшина, как и для многих писателей-шестидесятников, ценность Правды была абсолютна и непреложна. Однако к концу 1960-х годов понятие «правда» в шукшинских текстах проблематизируется. К началу семидесятых годов Шукшин и вовсе создает ряд произведений, в которых утверждается мысль о принципиальной

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00408, <https://rscf.ru/project/23-18-00408/>; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского. The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 23-18-00408, <https://rscf.ru/en/project/23-18-00408/>; Russian Christian Academy for Humanities named after Fyodor Dostoevsky.

невозможности установления объективной правды. Рассказ «Версия» (1973) в их числе.

Выводы. Шукшин чутко уловил, что, к концу 1960-х годов наивная «оттепельная» надежда на целебную силу Правды исчерпала себя. Началась эпоха Постправды. Рассказ «Версия», как и ряд других произведений конца 1960-х – начала 1970-х годов, отразил переход писателя на позиции философского скептицизма.

Ключевые слова: В. М. Шукшин, поэтика, семиотика, контекст, конфликт, герой, сказка, миф, копия, симулякр.

Сибирский филологический форум, 2023, № 4 -С. 35-44

“VODKA-AND-SODA”: THE POETICS OF V. M. SHUKSHIN’S STORY
“VERSION”

A. I. Kulyapin (Barnaul, Russia; Saint Petersburg, Russia)

Statement of the problem. For many years, Shukshin’s work was considered almost exclusively in line with the traditions of realism, which was understood very simply – as a truthful depiction of reality. In modern Shukshin studies, the category of “truth” is still often put forward as fundamental for the poetics of the writer. This does not take into account the serious changes that took place in the ideological, political, and cultural life of the Soviet Union in the late sixties, as well as changes in the worldview and artistic principles of the late Shukshin.

The purpose of the study is to reveal the evolution of Shukshin’s poetics, to consider the process of transformation of the concept of “truth” in his works of the late 1960s – early 1970s.

Research methodology includes historical-cultural and structural-semiotic methods.

Research results. For Shukshin, as well as for many writers of the sixties, the value of Truth was absolute and immutable. However, by the end of the 1960s, the concept of “truth” in the Shukshin’s texts was problematized. By the beginning of 1970s, Shukshin had created a number of works where the idea of the fundamental impossibility of establishing objective truth was stated. The story “Version” (1973) is among them.

Conclusions. Shukshin sensitively grasped that, by the end of the 1960s, the naive “thaw-like” hope for the healing power of Truth had exhausted itself. The Post-Truth era began. The story “Version”, as well as a number of other works of the late 1960s – early 1970s, reflected the writer’s transition to the position of philosophical skepticism.

Keywords: *V. M. Shukshin, poetics, semiotics, context, conflict, hero, fairy tale, myth, copy, simulacrum.*

Siberian philological forum, 2023, № 4 -p. 35-44

ОБРАЗ АНТИГЕРОЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ: ОТ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА К МЕТАФИЗИЧЕСКОМУ РЕАЛИЗМУ

М.В. Ларина (Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; Красноярск, Россия; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского; Санкт-Петербург, Россия)

Л.Е. Орешина (Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; Красноярск, Россия)

Постановка проблемы. Образы культурного героя и антигероя в отечественной словесности второй половины XX века существенно трансформируются. В прозе *традиционализма* на первый план выходит бытийная проблематика, при этом вновь актуализируется образ антигероя как представителя человечества, потерявшего в хаосе истории. Во многом пересекаясь с экзистенциальными поисками традиционализма, *метафизический реализм* исследует генезис и формы доступного человечеству знания о лежащем вне эмпирического, но мыслимом целом. Исследователи метафизического реализма обращают внимание на стремление авторов переосмыслить наследие русской классики с ее пристрастием к «лишним людям», «парадоксалистам», «маленьким людям». При этом не учитывается пародийный характер образов антигероев метафизического реализма. Данную особенность нам видится целесообразным отследить на примере творчества Ю. Мамлеева.

Цель исследования – выявить истоки и проследить эволюцию образа антигероя метафизического реализма на примере прозы Ю. Мамлеева.

Методология. Используются историко-культурный и структурно-семиотический методы.

Результаты исследования. К концу XX века актуализируются философские поиски художников слова в попытке осознать и исправить кризисное состояние действительности и мироощущения человека. В

результате появляются индивидуальные творческие методы на стыке философии и искусства. Одним из таких методов является метафизический реализм Юрия Мамлеева, описывающий как черты видимой, осязаемой жизни, так и невидимую человеку трансцендентную реальность. *Настоящий герой* метафизического реализма имеет все черты антигероя: обособленность от мира, близость к смерти – «обрыв в Ничто», болезненную пассивность. Потребность высказаться, описать собственную внутреннюю жизнь определяет форму большинства произведений – «антиисповедь». Патологическое состояние нарратора – основа для создания сюжета отчуждения. Идея инородности сознания материально-эмпирическому миру объясняет выбор специфической позиции: в рассказе «Яма» после перехода героя в пустоту следуют его рассуждения из потустороннего мира. Трагический субстрат повествования сочетается с комическим, пародийным, что позволяет создать образ героя морально ужасного, но способного совершить *трансгрессию*.

Выводы. Ю. Мамлеев в поисках культурного героя создает, по сути своей, антигероя, обладающего при этом способностью к движению – персонажа, который хочет познать истинную природу бытия, но в своих поисках зачастую переступает черту. В фиктивном мире автора только такие маргинальные, девиантные герои способны на трансгрессию, которая в свою очередь помогает осознать свою «экзистенцию» в выходе за пределы законопослушного поведения [Зенкин, 2019, с. 74] и двигает, по мысли автора, культуру вперед.

Ключевые слова: антигерой, традиционализм, метафизический реализм, Юрий Мамлеев.

Сибирский филологический форум, 2023, № 4 -С. 45-53

THE ANTIHERO IMAGE: FROM TRADITIONALISM TO METAPHYSICAL REALISM

M.V. Larina (Krasnoyarsk, Saint Petersburg, Russia)

L. Oreshina (Krasnoyarsk, Russia)

Problem Statement. The image of the antihero in Russian literature of the second half of the 20th century has changed significantly. In the prose of traditionalism, existential problems come to the fore, while the antihero is revived as a representative of humanity lost in the abyss of history. In many ways overlapping with the existential quest of traditionalism, metaphysical realism explores the genesis and forms of knowledge available to humanity about the whole that lies beyond the empirical but conceivable. Researchers of metaphysical realism pay attention to the authors' desire to rethink the legacy of the Russian classics, with its predilection for "superfluous people," "paradoxalists," and "little people. This does not take into account the parodic nature of the anti-heroes of metaphysical realism. We consider it expedient to trace this peculiarity in the work of Y. Mamleyev.

The purpose of the article is to identify the origins and trace the development of the image of the anti-hero of metaphysical realism, to consider the peculiarities of the poetics of the method on the example of Y. Mamleyev's prose.

Methodology. Historical-cultural and structural-semiotic methods are applied.

Results of the study. At the end of the XX century the philosophical searches of word artists are actualized in the attempt to realize and correct the crisis state of reality and human worldview. As a result, individual creative methods appear at the intersection of philosophy and art. One of such methods is the metaphysical realism of Yuri Mamleyev, which describes both the features of visible, tangible life and the transcendent reality invisible to man. The hero of metaphysical realism has all the characteristics of an anti-hero: isolation from the world, proximity to death – "a

precipice into nothingness", painful passivity. The need to express oneself, to describe one's inner life, determines the form of most of the works - the first-person "anti-speech". The pathological states of the narrators are the basis for creating the plot of alienation. The idea that consciousness is alien to the material-empirical world explains the choice of a specific position: in the story "The Pit", the hero's transition into the void is followed by his reasoning from beyond. The tragic substratum of the narrative is combined with the comic, parodic, which makes it possible to create an image of a hero who is morally terrible but capable of transgression.

Conclusions. The pathology of the antihero in Y. Mamleyev's prose is a consequence of being in the infernal space. In the writer's artistic world, it is the "outsider" who is able to understand the otherworldliness, as opposed to the ordinary man.

Keywords: *antihero, traditionalism, metaphysical realism, Yuri Mamleyev.*

Siberian philological forum, 2023, № 4 -p. 45-53

«ЭХО ЖАНРА АВТОБИОГРАФИИ» В ПРОЗЕ ЛЮДМИЛЫ УЛИЦКОЙ

А.И. Гонгарева (Красноярск, Россия)

Постановка проблемы. Обращение современных писателей к отдельным приемам автобиографизма вне документально-художественной литературы на сегодняшний день стало обыденностью. Так художники слова делают акцент на фактуальности сюжета произведений, предлагают читателю наблюдать за историческим контекстом, в котором разворачиваются судьбы литературных героев. Одним из таких авторов является Людмила Улицкая, которая использует маркеры реального времени и пространства в построении художественных текстов.

Цель исследования. Проанализировать приемы автобиографизма, которые применяет Л. Улицкая для создания художественной картины действительности. Выяснить, какую роль они играют в понимании идейной основы произведений писательницы.

Методы исследования. Культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный и структурно-типологический анализ текстов.

Результаты. Опираясь на выявленный комплекс приемов структурирования литературного текста, автор статьи показывает, что в творчестве писательницы активно проявляются принципы автобиографизма. За счет сокращения дистанции между биографическим автором и художественными образами повести, изменяется восприятие личности и истории. На первый план выдвигается бытие человека, его внутренний мир, чувства, связанные с окружающей действительностью, которая предстает как достоверно изображенная. В прозе писательницы автобиографические мотивы служат для фиксирования и анализа не столько страниц собственной жизни, но переломных моментов в судьбах целых поколений русского общества, отразившиеся в зеркале частной судьбы.

***Ключевые слова:** автобиографизм, неосентиментализм, творчество, проза, образ художника, Людмила Улицкая, современная русская литература.*

Сибирский филологический форум, 2023, № 4 -С. 54-62

«ECHOES OF THE GENRE OF AUTOBIOGRAPHY» IN THE PROSE
OF LYUDMILA ULITSKAYA

A.I. Gontareva (Krasnoyarsk, Russia)

Statement of the problem. The appeal of modern writers to certain techniques of autobiography outside of documentary fiction has become commonplace today. Thus, artists of words emphasize the factuality of the plot of works, offer the reader to observe the historical context in which the fates of literary heroes unfold. One such author is Ludmila Ulitskaya, who uses markers of real time and space in the construction of fiction texts.

The aim of the study is to analyze the techniques of autobiography, which are found in the fiction of Ludmila Ulitskaya, and to find out what role they play in understanding the ideological basis of the writer's works.

The research methods include cultural-historical, comparative and structural-typological analysis of texts.

Research result. Based on the revealed complex of techniques for structuring the fiction text, the author of the article shows that the principles of autobiography are vividly manifested in the writer's work. By reducing the distance between the biographical author and the images of the story, the perception of personality and history changes. The human being, his inner world, his feelings connected with the surrounding reality, which appears as authentically depicted, are put in the foreground. In the prose of the writer, autobiographical motifs serve for fixing and analyzing not so much the pages of own life, but the turning points in destinies of whole generations of Russian society.

Keywords: *autobiography, neo-sentimentalism, creativity, prose, image of an artist, Lyudmila Ulitskaya, modern Russian literature.*

Siberian philological forum, 2023, № 4 -p. 54-62

МОТИВ ПУТИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В РОМАНЕ

Е. ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР»

Н.А. Вальянов (Красноярск, Россия; Санкт-Петербург, Россия)

П.И. Зубкова (Красноярск, Россия)

Постановка проблемы. Статья посвящена изучению категории мотива в современном литературоведении. На материале романа «Лавр» – одного из ведущих произведений зрелой прозы Е. Водолазкина – исследуется мотив пути как сквозной в русской литературе и творчестве писателя, в частности. Определяется его художественно-эстетическое и лексико-семантическое значение в границах авторского повествования.

Цель исследования – определить функциональное значение мотива пути в пространстве романа-жития Е. Водолазкина «Лавр», наследующего жанровые традиции древнерусской словесности.

Методы исследования: культурно-исторический, структурно-семиотический.

Результаты исследования. Мотив пути представляется структурообразующим в произведении Е. Водолазкина «Лавр». «Путевая» тема, маркируемая в авторском определении жанра произведения – «роман-житие» – отсылает к русской средневековой традиции; особое внимание акцентируется на специфике агиографического стиля повествования. Прохождение пути главным героем в вертикальной (а не горизонтальной) проекции подтверждается изучением лексико-семантических особенностей нескольких его имен. Эти имена преемственно сменяют друг друга, и в представленной последовательности явлена закономерность: каждое последующее имя «возвышает» главного героя, приближая его к сакральному статусу, маркирует его особый – богоизбранный – путь.

Выводы. Художественное, лексико-семантическое, ассоциативное значение мотива пути становится определяющим на всех уровнях авторского

повествования – формирующим идеологию и эстетику произведения, его структурно-типологическую конъюнктуру – убедительно отражающим литературную преемственность и культурную традицию.

Ключевые слова: *Е.Г. Водолазкин, Лавр, роман-житие, мотив, путь, жанр, древнерусская литература.*

Сибирский филологический форум, 2023, № 4 -С. 63-73

THE MOTIF OF THE PATH AND ITS MEANING IN
E. VODOLAZKIN'S NOVEL "LAVR"

N.A. Valianov (Krasnoyarsk, Russia; St. Petersburg, Russia)

P.I. Zubkova (Krasnoyarsk, Russia)

Statement of the problem. The article is devoted to the study of the category of motive in contemporary literary criticism. Based on the material of the novel "Lavr," one of the leading works of mature prose by E. Vodolazkin, the motif of the path as a cross-cutting motif in Russian literature is explored. Its artistic, aesthetic and lexical-semantic meaning is determined within the boundaries of the author's narrative.

The purpose of the study is to determine the functional significance of the path motif in the space of E. Vodolazkin's hagiography novel "Lavr," which inherits the genre traditions of Old Russian literature.

Research methods: cultural-historical, structural-semiotic.

Research results. The motif of the path seems to form the structure in E. Vodolazkin's work "Lavr". The "travel" theme, marked in the author's definition of the genre of the work, hagiographic novel, refers to the Russian medieval tradition; Particular attention is paid to the features of the hagiographic style of narration. The passage of the path by the main character in a vertical (rather than horizontal) projection is confirmed by the study of the lexical and semantic features of several of his names. These names successively replace each other, and in the presented sequence a pattern is revealed: each subsequent name "elevates" the main character, bringing him closer to the sacred status – saint – and marks his special – God-chosen – path.

Conclusions. The artistic, lexical-semantic, associative meaning of the path motif becomes decisive at all levels of the author's narrative – forming the ideology and aesthetics of the work, its structural and typological context –convincingly reflecting literary continuity and cultural tradition.

Keywords: E.G. Vodolazkin, Lavr, novel-life, modern Russian

Siberian philological forum, 2023, № 4 -p. 63-73

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИ
МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В ПОВЕСТИ С.А. ШАРГУНОВА «УРА»

Чжан Вэйдун (Красноярск, Россия)

Постановка проблемы. В повести С.А. Шаргунова «Ура» используются стилистически маркированные лексические единицы, которые позволяют понять личность персонажей, их характер, дать им оценку. К стилистически сниженной лексике относятся просторечные, разговорные, жаргонные слова.

Цель исследования – описать особенности употребления стилистически маркированной лексики в повести С.А. Шаргунова «Ура».

Материалы и методы исследования. В качестве материала исследования мы выбрали текст повести С.А. Шаргунова «Ура». При изучении данного литературного источника были использованы следующие методы: методы семантического, контекстного и дефиниционного анализа, а также фрагментарно использовался статистический метод.

Результаты исследования. На материале произведения С.А. Шаргунова «Ура» изучены стилистически маркированные лексические единицы. Проведена классификация лексики в зависимости от функций, которые она выполняет в тексте. Были выявлены следующие функции стилистически маркированной лексики: оценочная, изобразительная, комического эффекта.

Выводы. Разговорные и просторечные слова передают негативную оценку, характеризуют героев произведений с отрицательной стороны. При помощи изобразительной функции стилистически сниженной лексики автор передаёт внешний облик и характер действующих лиц произведения, создается комический эффект, передается эмоциональная обстановка описываемого события.

Ключевые слова: лексика, лексические единицы, функция, оценка, стилистический эффект, просторечные слова, разговорные слова, жаргон.

Сибирский филологический форум, 2023, № 4 -С. 74-82

FEATURES OF THE USE OF STYLISTICALLY MARKED
VOCABULARY IN THE STORY BY S.A. SHARGUNOV "HURRAY"

Zhang Weidong (Krasnoyarsk, Russia)

Formulation of the problem. In the story by S.A. Shargunov's "Hurray" uses stylistically marked lexical units that allow us to understand the personality of the characters, their character, and evaluate them. Stylistically reduced vocabulary includes colloquial, colloquial, slang words.

The purpose of the study is to describe the features of the use of stylistically marked vocabulary in the story by S.A. Shargunov "Hurray".

Materials and methods of research. As research material, we chose the text of the story by S.A. Shargunov "Hurray". When studying this literary source, the following methods were used: methods of semantic, contextual and definitional analysis, and a statistical method was also used in fragments.

Research results. Based on the work of S.A. Shargunov "Hurray", stylistically marked lexical units were studied. A classification of vocabulary is carried out depending on the functions it performs in the text. The following functions of stylistically marked vocabulary were identified: evaluative, figurative, comic effect.

Conclusions. Colloquial and colloquial words convey a negative assessment and characterize the heroes of works from a negative side. Using the visual function of stylistically reduced vocabulary, the author conveys the appearance and character of the characters in the work, a comic effect is created, and the emotional atmosphere of the event being described is conveyed.

Keywords: *vocabulary, lexical units, function, evaluation, stylistic effect, colloquial words, colloquial words, jargon.*

Siberian philological forum, 2023, № 4 -p. 74-82